

Сравнительный этнофункциональный анализ ментальности личности и общества в исследовании причин алкогольной зависимости

СУХАРЕВ А.В.
ЩЕРБАКОВА О.Ф.

д.психол.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института психологии РАН, Москва
медицинский психолог Московского научно-практического центра наркологии, Москва

На основе этнофункционального подхода в психологии исследуются этнокультурные детерминанты возникновения алкогольной зависимости в двух группах пациентов, чье детство до 5 лет прошло, соответственно, в 1950—1958 гг. и в 1968—1975 гг. Эмпирическое исследование подтвердило, что в развитии образной сферы личности у страдающих алкогольной зависимостью, чей детский возраст пришелся на период «хрущевской оттепели», имеется существенно больше нарушений по сравнению с теми, чье раннее детство прошло в последние годы сталинского правления. Исследование подтвердило также предположение о связи нарушений этнофункционального развития ментальности личности с формированием алкогольной зависимости и возрастом тяжести ее протекания.

Ключевые слова: этнофункциональный подход, ментальность, алкогольная зависимость

Введение

Многочисленные исследования, посвященные проблеме нарастания алкоголизации населения России как в медицинской, так и в психологической науке, свидетельствуют о том, что проблема алкогольной зависимости относится к комплексным явлениям, которые должны исследоваться объединенными усилиями специалистов из разных областей. Исследования показывают, что причины алкогольной зависимости могут иметь как генетический, физиологический, так и культурно-психологический, социальный и нравственный характер [2, 10, 14, 15, 22, 24, 26 и др.].

Одним из наименее разработанных аспектов данной проблемы является обусловленность алкоголизма культурно-историческими условиями, влекущими за собой нарушения развития личности и ослабление ее адаптационных механизмов. Решающую роль здесь играет динамика всего комплекса условий развития личности в определенный исторический период времени. На наш взгляд, на современном этапе культурно-исторического развития, характеризующемся «этнокультурной мозаичностью» (В.А.Тишков), культурной разобщенностью, нарастающими информационными потоками, ежедневно обрушивающимися на современного человека, методом, позволяющим наиболее полно исследовать причины личностной дезадаптированности и, как следствие, ее алкоголизации, является *этнофункциональный подход* к развитию личности, наиболее адекватно учитывающий современную специфику влияния на нее социокультурных, природно-биологических и других факторов [25]. Важным понятием этнофункционального подхода является представление об этнической функции элементов *этносреды* (*этнофункциональной среды*), пони-

маемой как внутренняя (психологическая и биологическая), внешняя (природная и социокультурная) среда, а также трансцендентная сфера (Бог, сказочно-мифологические представления природных стихий и явлений и др.). Воздействие этносреды на развитие личности осуществляется через ее образную сферу [8]. Каждый элемент образной сферы личности наделяется этнической функцией, интегрирующей либо дифференцирующей ее с тем или иным этносом или этнической системой. С позиций данного подхода, согласно принципу этнофункционального единства микро- и макрокосма, развитие личности повторяет общий план последовательности и содержания этапов исторического развития, в данном случае русской этносреды [25]. Нарушения этнофункционального развития личности могут проявляться в этнодифференцирующей функции элементов ее образной сферы на различных стадиях, задержке начала стадий, «выпадении» образного содержания стадий, нарушении их последовательности.

В настоящее время в психологии наметилась устойчивая потребность в историко-психологических исследованиях; за последние годы в данной области появился целый ряд серьезных обобщающих работ. В них осуществлялось сравнение различных исторических периодов, выявлялись специфические особенности отечественных и зарубежных подходов, большое внимание уделялось истории разработки фундаментальных прикладных исследований в психологии, развитию психологических знаний в конкретные хронологические периоды, осуществлялись комплексные разработки по методологическим проблемам истории психологии [12, 13 и др.].

Поведение субъекта исторической эпохи (личности, социальной группы) в значительной степени обуслов-

лено предшествующим опытом, историей взаимодействия человека и общества. Это положение было сформулировано, в частности, В.М. Бехтеревым как «закон общественной наследственности», который связывает настоящую деятельность людей с прошлым опытом, переданным через воспитание и традиции [3].

В соответствии с принципом этнофункционального развития [25], для объяснения поведения взрослого человека необходима историко-психологическая реконструкция [13] ментальности культурно-исторической ситуации его раннего детства, в особенности в возрастной период до 8 лет, что соответствует оптимальным периодам этнофункционального развития личности на природной и сказочно-мифологической (от 2 до 5 лет), религиозно-этической стадиях (с 6 до 8 лет) и стадии просвещения (с 7 до 9 лет). Исследования показывают, что ведущее (имеющее основную регулятивную функцию) содержание образной сферы личности на данных стадиях оказывает существенное влияние на дальнейшее развитие эмоционально-потребностной и нравственной сферы личности, а также ее адаптированность [25]. Существенным для настоящего исследования является то, что употребление алкоголя и других психоактивных веществ может быть обусловлено психической дезадаптированностью человека — эмоциональной нестабильностью, тревогой. Важно, что данные нарушения в эмоциональной сфере могут неадекватно купироваться с помощью алкоголя [3, 22 и др.].

При исследовании детерминант алкогольной зависимости в конкретные исторические моменты мы исходили из предположения, что степень тяжести алкогольной зависимости обусловлена историческим развитием ментальности общества и, соответственно, связана с нарушением этнофункционального развития образной сферы личности. В настоящей работе мы исследовали тот аспект ментальности исторического периода с 1947 по 1965 гг. развития этносреды в России, который вследствие известной идеологической однородности советского общества существенно определялся официальными рекомендациями по воспитанию детей дошкольного и младшего школьного возраста до 7 лет включительно.

В связи со сказанным, предметом историко-психологической реконструкции стали психолого-педагогические аспекты ментальности двух исторических периодов, соответствующих раннему детству пациентов, страдающих алкогольной зависимостью и родившихся в период 1947—1952 гг. и 1965—1970 гг. Мы полагали, что изменения, которые произошли в советском обществе в системе дошкольного воспитания в послевоенное время (сталинский период) и во времена правления Н.С. Хрущева, отражали изменения ментальности в педагогической ситуации подав-

ляющего большинства дошкольных учреждений. Известно, что в период «хрущевской оттепели» система образования претерпела существенные изменения. Произошло смещение акцентов — с «народной педагогики» на формирование умений, навыков и готовности к школе. В связи с усилением гонений на церковь возникла также более «жесткая» и ранняя ориентация детского воспитания на нравственный идеал строителя коммунизма и производительный труд. Это, в свою очередь, могло обуславливать соответствующие изменения в развитии образной сферы дошкольников и младших школьников.

Целью настоящего исследования было изучение влияния изменений ментальности культурно-исторического периода с конца 40-х и начала 50-х годов до второй половины 60-х годов на развитие образной сферы личности страдающих алкогольной зависимостью.

В исследовании предполагалось, что пациенты, чье раннее этнофункциональное развитие образной сферы личности пришлось на период «хрущевской оттепели» во второй половине 60-х годов, по сравнению с пациентами, чье раннее детство проходило в «сталинский» период начала 50-х годов, имеют большее количество нарушений данного развития и у них отмечается большая степень тяжести алкогольной зависимости.

Методика исследования

Исследование проводилось на клинической базе Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения г. Москвы. Всего было обследовано две группы пациентов (по 25 чел. в каждой группе), страдающих алкогольной зависимостью второй и третьей стадии. Первую группу составили испытуемые 1947—1952 года рождения, вторую — 1965—1970 года рождения.

Для решения поставленных задач использовались также следующие методы: метод психолого-исторической реконструкции [см. 13], метод структурированного этнофункционального интервью, с помощью которого определялось образное содержание и последовательность стадий этнофункционального развития образной сферы личности [25], метод Роршаха [31], анализ историй болезни больных алкоголизмом.

Степень тяжести протекания основного заболевания (алкоголизма) определялась по материалам историй болезни и основным клиническим показателям, т.е. наличием у пациентов 3-й, 2-й, и 1-й групп инвалидности. Длительность заболеваний у пациентов в обеих группах — от 5 до 35 лет. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась по χ^2 -критерию Пирсона. Достоверность различий определялась на уровне $0,01 < p < 0,05$.

Результаты

историко-психологического исследования

Следует отметить, что основные идеологические изменения, связанные с «хрущевской оттепелью», начались не ранее 1960 г. Детство (от 3 до 6 лет) пациентов, родившихся в 1947—1952 гг., пришлось на период 1950—1958 гг. Ментальность советского общества в 1950—1958 гг. (и ранее) в аспекте содержания дошкольного воспитания можно охарактеризовать с двух сторон. С одной стороны, педагогическое воздействие на детей от 3 до 5 лет определялось концепцией К.Д. Ушинского, сторонника народной педагогики [28]. Советская дошкольная педагогика того периода высоко ценила народную сказку, которая оказывает большое воспитательное воздействие, приобщает ребенка к духовной культуре своего народа. «Сказка содержит примеры нравственного поведения человека, передает в доступной пониманию ребенка форме нравственные устои и убеждения народа. Сказка является одним из видов народного искусства слова. Сказка воздействует на ребенка своей художественной формой: она закрепляет навыки родного языка, содействует развитию творчества ребенка» [4, с. 37—38]. Для чтения детям рекомендовались в основном народные сказки: «Кот, петух и лиса», «Волк и семеро козлят», «Лисичка-сестричка и серый волк», «Гуси-лебеди», «Колобок», «Снегурочка», а также сборники сказок: «Русские народные сказки про зверей» О.И. Капицы, К.Д. Ушинского, А.Н. Толстого, сборник «Живое слово» под ред. Е.А. Флериной [4, 5]. Сказку рекомендовалось не читать, а учить и рассказывать детям наизусть, так как в народной традиции она долгое время существовала в устной передаче. Кроме произведений народного творчества детям в возрасте 3—4 года рекомендовалось читать произведения о животных русских писателей — А. Барто, С. Маршака, С. Михалкова, Л. Толстого, Е. Чарушина, К. Чуковского [5, 23].

Руководство для музыкальных занятий в возрастной группе 3—4 года рекомендует народные песни: "Ладушки", "Петушок", "Баю-баю" [7, с. 10; 24].

Расширение осведомленности детей об окружающем мире и расширение словарного запаса осуществлялось, преимущественно, путем наблюдений за живой природой [16; 23].

Акцент на формировании коммунистической ответственности у детей начинался в незначительном объеме в возрасте от 4 до 5 лет и проявлялся во внедрении в программы детских дошкольных учреждений новых игрушек, изображающих людей труда — трактористов, милиционеров, солдат, летчиков, — ознакомлением с вождями — Лениным и Сталиным, советскими праздниками Октябрьской революции и Первого мая [23, 29]. В частности, на творческих за-

нятиях по лепке, помимо таких «народных» тем, как «Репка», «Курочка Ряба», «Три медведя», «Дети и птичка», «Пастух и поросята», предлагались темы: «Кремлевская башня», «Трактористы» [19].

В целом, на основании проведенного анализа официальной психолого-педагогической литературы можно заключить, что при основной направленности содержания дошкольного воспитания в период 1950—1958 гг. на народную педагогику, сказки и образы родной природы имело место определенное, но относительно незначительное по объему ознакомление детей с политизированными и «техногенными» образами — героев труда и войны, кремлевской башни, трактора, паровоза и др., а также адаптированными авторскими сказками и рассказами о живой природе, растениях, животных. При этом в сфере дошкольного воспитания, как и в сфере образования и СМИ в целом, отсутствовала жесткая направленность на атеистическое воспитание. В сфере формирования религиозно-этических представлений послевоенный период до начала «хрущевской оттепели» характеризуется более терпимым отношением к церкви, что связано с политикой государства во время Великой Отечественной войны. Религиозно-этические представления у детей (отношение к Богу, религии, понятие о грехе и др.) зачастую «неофициально» формировались бабушками и дедушками, воспитывавшимися до революции [31].

В свою очередь, детство (от 3 до 5 лет) пациентов 1965—1970 гг. рождения приходится на период 1968—1975 гг., который характеризуется существенными изменениями в системе дошкольного воспитания и образования. В 1959 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 21.05.1959 г. о мерах по дальнейшему развитию детских дошкольных учреждений, улучшению воспитания и развития детей дошкольного возраста [21]. Этим постановлением Академия педагогических наук РСФСР обязывалась разработать новую единую программу для воспитания детей от 1 года до 7 лет. Проект программы воспитания в детском саду, составленный на основе марксистского учения о развитии человека в условиях перехода к коммунизму, был издан АПН РСФСР в 1960 г. В программе выделялись следующие виды деятельности детей: труд, учебные занятия, игры. В новой программе впервые декларировался индивидуальный подход к ребенку и делался акцент на постепенное развитие и усложнение задач коммунистического воспитания детей [18]. Выделялись виды дошкольного воспитания, направленные на разные сферы развития ребенка: физическое воспитание, умственное, нравственное и эстетическое [17]. Программой были предусмотрены такие «профессиональные» ролевые игры, как «магазин»,

«поезд», «строительство», «детский сад», «самолеты, летчики». В отличие от рекомендаций по дошкольному воспитанию 1948 г., в Программе воспитания в детском саду в возрасте от 3 до 4 лет ставятся задачи обучения ребенка подчинению правилам, воспитанию интереса к труду взрослых, вводятся игры, направленные на ознакомление с профессиями [21]. В возрастной группе 4—5 лет как прообраз социалистического соревнования рекомендовались, например, такие игры, как «чье звено скорее соберется». С помощью подобных игр решались задачи воспитания организованности, товарищеских чувств и ответственности. Также в старших группах детского сада существенно большее внимание стало уделяться подготовке детей к школе [1, с. 19—24.]. Предлагались следующие учебные занятия: овладение родным языком, счетом, начальной грамотой, знакомство с окружающим миром (здесь предлагались темы: «шитье одежды», «почта»). В программе по ознакомлению с природой материал был разделен по видам деятельности — быт, труд, игры — и ориентировал детей не столько на ее эстетическую сторону, сколько на преобразование природы и труд. Рекомендовались технические игрушки (вертолеты, самолеты, бытовая техника, вездеходы, гоночные и грузовые автомобили), игры с водой и песком с использованием песочных наборов, сделанных из металла, пластмассы и дерева (лодки, катера, пароходы, баржи, глиссеры, фигурки людей — малыши, пионеры, нахимовцы), электрические игрушки, глиняные игрушки [11, с.86—87]. Важно подчеркнуть, что сведения о природе, животных и растениях давались преимущественно с позиций использования их людьми [9, с.88—89].

При этом в рекомендуемой литературе для чтения детям 2—4 лет в основном рекомендовались авторские произведения, стихи и сказки (6 советских авторов) и воспитывался интерес к труду взрослых, а из народных сказок рекомендовались только две — «Теремок» и «Колобок». Из программы для детей 5—6 лет были исключены народные потешки и песенки, для чтения детям предлагались почти исключительно авторские произведения — стихи А. Барто, С.Я. Маршака, В. Сутеева, Л.Н. Толстого «Пожар», К. Ушинского «Умей обсуждать», «Курица и утята», поэзия Ф. Тютчева, А. Блока, С. Дрожжина, — имеющие «взрослую» нравоучительную и познавательную направленность. Главной задачей воспитания было формирование положительного отношения дошкольников к труду [17, с.40; 21]. В «Программу» 1964 г. не вошли русские музыкальные фольклорные произведения [21]. Народная музыкальная культура в процессе воспитания дошкольников сохранилась лишь для целей двигательной-музыкаль-

ного развития, в частности детям предлагались русские пляски, хороводы под русскую народную музыку [27, с.54—61]. В целом, в отличие от «Руководства» 1948 г., «Программа воспитания в детском саду» 1964 г., рекомендовала для детей обучение счету (3—4 года), занятия по конструированию (4—5 лет), воспитание интереса и ознакомление с профессиями (3—5 лет). Также имело место уменьшение количества народных сказок и музыкального фольклора наряду с увеличением количества авторских и народных зарубежных сказок (немецких, венгерских и др.), существенное увеличение «технических» игрушек, конструкторов и общая прагматизация отношения к природе («природа — мастерская») за счет уменьшения направленности воспитания у младших и средних дошкольников на эстетическое отношение к природе. В содержании их дошкольного воспитания в значительной мере сократился объем образов народной культуры (сказки), а родная природа стала выступать как объект трудовой деятельности человека. Литература, рекомендуемая для чтения в дошкольных учреждениях, теперь представляла собой почти исключительно авторские сказки и нравоучительные рассказы, направленные на формирование образа трудящегося — строителя коммунизма, а также полезных умений и навыков. В содержании дошкольного воспитания существенно усилился акцент на обучение и подготовку к школе: устный счет, обучение бытовым навыкам (шитье, вышивание, приготовление пищи и пр.). При этом теперь уже от воспитателей детских садов специально не требовали именно рассказывать детям сказки и т.п. — их стало возможным читать по книге [21].

Формирования религиозно-этических представлений у детей программа 1964 г., так же как и Руководство 1948 г., естественно, не предусматривала. При этом, на наш взгляд, можно с достаточной уверенностью предположить, что в кругу семьи интенсивность обсуждения религиозных тем со стороны бабушек и дедушек существенно снизилась вследствие их беспокорства за будущее внуков. Это связано с тем, что время правления Н.С. Хрущева характеризуется активизацией атеистической пропаганды и началом новой волны репрессий против церкви.

В отношении к религии также произошли изменения: если в послевоенный период 1947—1958 гг. религия в советском обществе в явной форме не запрещалась, то в 1965—1976 гг. вся машина коммунистической пропаганды с легкой руки Хрущева была направлена на вытравливание «религиозных предрассудков» из самосознания народа [30], что, естественно, оказывало соответствующее воздействие на дошкольников не только через воспитателей детских садов, но и посредством семейного воспитания. Суще-

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАРКОЛОГИИ

твенно, что наряду с пропагандой атеизма в целях искоренения религии у дошкольников активно формировалось чувство гражданской ответственности и долга перед обществом.

Результаты эмпирического исследования

Анализ историй болезни испытуемых показал, что количество пациентов, имеющих инвалидность 1-й и 2-й групп, преобладает в группе 1965—1970 гг. рождения ($p < 0,05$). Курящие пациенты преобладают в группе 1965—1970 гг. на уровне тенденции $p < 0,1$. Также на уровне тенденции в группе 1965—1970 гг. рождения преобладают предпочтения этнодифференцирующих образов ландшафта и климата ($p < 0,1$).

Согласно данным табл. 2, группа больных алкогольной зависимостью, чье детство пришлось на 1960—1965 гг., отличается от группы 1947—1953 гг. преобладанием раннего начала религиозно-этической стадии (до 5 лет), т.е. раньше оптимального периода в 6—8 лет (А.В.Сухарев, В.В.Тимохин). «Выпадение» религиозно-этической стадии наблюдается в обеих группах, с преобладанием в возрастной группе 1960—1965 гг. рождения на уровне тенденции. В группе 1947—1953 гг. рождения преобладает своевременное начало религиозно-этической стадии.

В группе испытуемых 1965—1970 гг. рождения по сравнению с группой 1947—1952 гг. рождения имеют место преобладание неконтролируемой эмоци-

Таблица 1

Сравнение возрастных групп больных алкогольной зависимостью по количеству особенностей этнофункционального развития личности на природной стадии (%)

Группы	Родная природа до 5 лет	Родная природа после 5 лет	Положительное отношение к образам родной природы в детстве
1947—1952 гг. рождения (n=25)	36	40	100
1965—1970 гг. рождения (n=25)	48	52	72
Уровень значимости	Не значимо	Не значимо	$p < 0,01$

Таблица 2

Сравнение возрастных групп больных алкогольной зависимостью по количеству особенностей этнофункционального развития личности на сказочно-мифологической стадии (%)

Группы	Сказ.-миф. стадия до 5 лет	Сказ.-миф. стадия после 5 лет	Народные сказки до 5 лет	Авторские сказки до 5 лет	Зарубежные сказки до 5 лет	Смешанные сказки до 5 лет
1947—1952 гг. рождения (n=25)	44	20	52	8	0	8
1965—1970 гг. рождения (n=25)	44	16	20	8	12	8
Уровень значимости	Не значимо	Не значимо	$p < 0,05$	Не значимо	$p < 0,001$	Не значимо

Таблица 3

Сравнение возрастных групп больных алкогольной зависимостью по количеству особенностей этнофункционального развития личности на религиозно-этической стадии (%)

Группы	Р.-Э. стадия до 5 лет	Р.-Э. стадия в 6—8 лет	Р.-Э. стадия после 9 лет	Выпадение Р.-Э. стадии
1947—1952 гг. рождения (n=25)	4	24	52	20
1965—1970 гг. рождения (n=25)	4	8	64	24
Уровень значимости	Не значимо	$p < 0,1$ тенденция	Не значимо	Не значимо

Таблица 4

Сравнение различных возрастных групп больных алкогольной зависимостью по показателям методики Роршаха (%)

Группы	Показатели теста Роршаха							
	F+	Fb	FbF	FFb+	Hd	FHd	HdF	Шоки + отказы
1947—1952 гг. рождения, n=25	46,3	0,7	4	4,3	0,7	6,6	10,6	40
1965—1970 гг. рождения, n=25	45,7	3,3	7,2	6,7	2,4	12	8	45,4
Уровень значимости	Не значимо	$p < 0,001$	$p < 0,1$ тенденция	Не значимо	$p < 0,01$	Не значимо	Не значимо	$p < 0,05$

ональности (Fb-ответы), неконтролируемой тревоги (Hd-ответы) и, в целом, более высокая степень эмоционального торможения когнитивных процессов (ответы типа «шоки» и «отказы»).

Обсуждение результатов и выводы

В целом, образное содержание педагогических воздействий и рекомендуемой детской литературы для дошкольного воспитания в период «расцвета» правления Н.С. Хрущева, по сравнению с периодом 1950—1958 гг., в значительной мере не соответствовало содержанию традиционной народной культуры и родной природы. Программы дошкольного воспитания для возрастной группы 3—5 лет периода «хрущевской оттепели» ориентированы на развитие познавательной сферы, развитие трудовых навыков и коммунистической нравственности, при одновременном снижении доли народных сказок, воспитания эмоционально положительного отношения к природе и увеличении количества авторских и зарубежных народных сказок, что в значительной мере вытесняло формирование традиционных фольклорных представлений и образов родной природы. Также по сравнению с периодом в 1950—1958 гг. в данном возрасте у детей воспитывался интерес к «взрослой» профессионально-технической деятельности. Соответственно, у пациентов, чье раннее детство прошло в период «хрущевской оттепели», имеет место опережение возникновения в образной сфере личности техногенных и других представлений стадии просвещения, замещающих формирование традиционных сказочно-мифологических представлений, а также снижение эмоционально положительного отношения к родной природе и увеличение доли нравоучительных рассказов, авторских и зарубежных сказок за счет народных сказок. Включение авторских и зарубежных сказок в развитие образной сферы личности в оптимальный для сказочно-мифологической стадии период от 2 до 5 лет, а также образов, связанных с профессиональной деятельностью (соответствующих стадии просвещения), обуславливает развитие тревожного ведущего аффекта и снижение эмоционального контроля. Вытеснение из образной сферы личности детей в возрасте до 5 лет народных сказочных образов и образов родной природы также способствует снижению у них мотивационно-потребностного потенциала и снижению эмоционального контроля [6, 25].

Снижение эмоционально-потребностного потенциала (энергетики), эмоционального контроля, а также повышение уровня личностной тревожности являются психологическими факторами, способствующими возникновению и увеличению степени тяжести алкогольной зависимости и зависимостей от психоактивных веществ в целом [20; 22; 25]. В то же время традицион-

ное христианское содержание религиозно-этической стадии в период «хрущевской оттепели» замещалось этнодифференцирующим содержанием жесткой атеистической пропаганды. Тот факт, что в группе испытуемых 1960—1965 гг. рождения чаще встречается выпадение религиозно-этической стадии (отсутствие религиозно-этических представлений в оптимальный период от 6 до 8 лет), обусловленное резко отрицательным отношением государства к церкви в исторический период их дошкольного детства, может служить причиной отсутствия у них традиционных христианских культурных механизмов регулирования частоты, времени и объема потребления спиртных напитков. Это обстоятельство также играет большую роль в формировании начальной стадии алкогольной зависимости.

Проведенное в настоящей работе эмпирическое исследование показало, что группы пациентов, родившихся в 1960—1965 гг., по сравнению с родившимися в 1947—1953 гг. реже проявляют сформированные христианские этические представления, имеют повышенный уровень личностной тревоги, сниженный эмоциональный контроль и, в целом, более подвержены эмоциональному торможению когнитивных процессов, что вторично обуславливает слабо контролируемую эмоциональность. С одной стороны, эти результаты вполне соответствуют выводам, полученным на основе различий в этнофункциональном развитии образной сферы личности в обеих группах испытуемых. С другой стороны, они объясняются выявленными методом историко-психологической реконструкции изменениями, произошедшими в ментальности исторических периодов, где проходило дошкольное детство испытуемых в каждой возрастной группе.

В целом историко-психологическая реконструкция ментальности российского общества в последние годы правления И.В. Сталина, в частности, в аспекте содержания дошкольного воспитания отличается от ментальности общества в годы правления Н.С. Хрущева. В развитии образной сферы личности у страдающих алкогольной зависимостью, чей детский возраст пришелся на период «хрущевской оттепели», имеется существенно больше нарушений по сравнению с теми, чье раннее детство проходило в последние годы сталинского правления. Эмпирическое исследование психопатологических характеристик пациентов из обеих групп подтвердило предположения о связи нарушений этнофункционального развития образной сферы личности с формированием алкогольной зависимости и более выраженной тяжестью ее протекания. Результаты настоящего исследования используются нами для целей психотерапии алкогольной зависимости.

Список литературы

1. Алексеева К.А. Обучение шестилеток грамоте // Дошкольное воспитание. — 1961. — №1. — С. 19—24.
2. Бехтель Э. Е. Донозологические формы злоупотребления алкоголем. — М.: Медицина, 1986.
3. Бехтерев В.М. Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение. — СПб., 1911.
4. Боголюбовская М. Рассказывание народной сказки» // Дошкольное воспитание. — 1948. — №1. — С. 37—38.
5. Волкова Е.И. Отец и мать как воспитатели. Педагогические советы родителям. — М.: АПН РСФСР, 1956.
6. Выдрина Е.А. Этнофункциональный аспект психопрофилактики легкой степени умственной отсталости у дошкольников: Автореф. дисс. на соискание ученой степени к.психол.н. — М., 2007.
7. Гольдштейн М. Музыкальное воспитание в дошкольном возрасте // Дошкольное воспитание. — 1948. — №2. — С. 10.
8. Гостев А.А. Психология вторичного образа. — М.: Институт психологии РАН, 2007.
9. Густова Л., Гаврилова Л. Для игр с водой // Дошкольное воспитание. — 1961. — №3. — С. 88—89.
10. Завьялов В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. — Новосибирск: Наука Сибирского отделения, 1988.
11. Казакова С.И. Современная техника в игрушке // Дошкольное воспитание. — 1961. — №1. — С. 86—87.
12. Кожин В.В. Россия XX век, 1934—1964. — М.: Алгоритм, 2001.
13. Кольцова В.А. Историческая психология: предмет, структура и методы / Под ред. проф. А.А. Королева. — М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2004. — С. 32—64.
14. Копыт Н.Я., Сидоров П.И. Профилактика алкоголизма. — М.: Медицина, 1986.
15. Короленко Ц.П., Завьялов В.Ю. Личность и алкоголь. — Новосибирск: Наука Сибирское отделение, 1988.
16. Кособокова Е.В. Обогащение словаря детей старшей группы // Дошкольное воспитание. — 1948. — №2. — С. 13.
17. Леушина А.М. Обсуждаем программу воспитания в детском саду // Дошкольное воспитание. — 1961. — №5. — С. 36—40.
18. Оплеснина Л.П. Советские научные работники по дошкольному воспитанию // Дошкольное воспитание. — 1961. — №3. — С. 28—29.
19. Пащук Е.В. Лепка в старшей группе // Дошкольное воспитание. — 1948. — №2. — С. 28—29.
20. Поттер-Эффриан Р. Стыд, вина и алкоголизм. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002.
21. Программа воспитания в детском саду. — М.: Учпедгиз, 1964.
22. Пятницкая И.Н. Злоупотребление алкоголем и начальная стадия алкоголизма. — М.: Медицина, 1988.
23. Руководство для воспитателя детского сада. Устав детского сада. 2-е изд-е. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1948.
24. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. — М.: АCADEMIA, 2003.
25. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. — М.: Институт психологии РАН, 2008.
26. Теренс Т. Горски Путь выздоровления, план действий для предотвращения срыва. — М.: Институт общегуманитарных исследований, 2003.
27. Усова А.П. Проект программы воспитания в детском саду // Дошкольное воспитание. — 1961. — №6. — С. 54—61.
28. Ушинский К.Д. Собрание сочинений. — М.: АПН РСФСР, 1950. Т. 8. — С. 23, Т. 3. — С. 490.
29. Шевкин В.С. Философская дискуссия и вопросы воспитания // Дошкольное воспитание. — 1948. — №3. — С. 6—8.
30. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие. 1941—1961 гг. — М.: Первая типография, 1991.
31. Bohm E. Lehrbuch der Rorschach Psychodiagnostik. — Bern: Hans Huber, 1972.

SUKHAREV A.V., SCHERBAKOVA O.F.

On the base of ethnofunctional approach in psychology there were investigated the ethno-cultural determinants of alcohol abuse in two groups of patients, whose childhood until 5 years corresponds with 1950—1958 and 1968—1975. The results of the experiment reveal that ethnofunctional development of personal «image sphere» of patients, whose childhood corresponds with the period of 1968—1975, has much more disturbances then of the patients, whose childhood corresponds with 1950—1958. The empirical results also reveal the connection of the disturbances of ethnofunctional development of personal mentality with development of alcohol abuse and the increasing of gravity of this abuse.